

А.Р. Тазранова

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.009

УДК 811.512.1'367.51

Семантика аналитических конструкций с формой предположительного наклонения на =ГАдЫй в алтайском языке

Научная новизна. В исследовании впервые предпринят анализ формы на =ГАдЫй в аналитических конструкциях на материале алтайского языка.

Цель – выявить и описать семантику и функцию алтайской формы суппозитива на =ГАдЫй в синтетических формах и аналитических конструкциях.

Основными *методами* исследования явились описательный и сравнительно-сопоставительный, также метод синхронного анализа.

Результаты. Установлено, что форма на =ГАдЫй в функции финитного сказуемого выражает семантику предположительного или потенциального наклонения, употребляется для выражения действия, которое, возможно, произойдет в будущем, однако уверенности в реальности этого действия нет. Форма на =ГАдЫй в алтайском языке реализуется в разных комбинациях: 1) в качестве синтетической формы; 2) в двухкомпонентных конструкциях, прибавляясь к первому лексическому глаголу; 3) в двухкомпонентных конструкциях присоединяясь ко второму компоненту, т.е. к вспомогательному глаголу; 4) в многокомпонентных конструкциях в разных позициях. В многокомпонентных конструкциях формой на =ГАдЫй выражается возможность, в других – предположительность, в третьих – кажимость.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, алтайский язык, грамматика, наклонение, суппозитив, предположительность, модальность, аналитические конструкции

1. Введение. Целью статьи является описание аффикса =ГАдЫй суппозитива или предположительного наклонения в алтайском языке в однокомпонентных и многокомпонентных конструкциях. Суппозитив образуется с помощью аффикса =ГАдЫй, в основе которого лежит форма причастия возможного (вероятного) будущего времени. Фонетические варианты данной формы: =гадый/=гедий, =годый/=гөдий, =кадый/=кедий, =кодый/=көдий. Отрицательным эквивалентом

формы на =ГАдЫй является =БагАдЫй со всеми фонетическими вариантами.

Аффикс =ГАдЫй по своему составу состоит из комбинации двух аффиксов, первый из которых восходит к древнетюркскому причестию будущего времени с аффиксом на =гу /=гы [ГАЯ, 1869: 69; Баскаков, 1952: 437; Дыренкова, 1940: 151]. По мнению В.М. Насилова, форма на =уи тэг в древнеуйгурском языке выражала модальное значение предположительности и со-

мнения, а также намек на возможность реализации действия или явления. Вторая форма восходит к сочетанию формы глагольного имени на *=ui* с аффиксом-последелогом *täg* со значением уподобления, который является рудиментом глагола *täg=* ‘доходить (вплотную)’, ‘касаться’, ‘относиться’ [Насилов, 1974: 70].

Е.И. Убрятова считает, что следы этой формы сохранились в саларском (*=zu*), якутском (*=ыа*) языках [Убрятова, 1976: 88], что причастие на *=ui* вошло в тюркские языки Южной Сибири в комбинации *=zu deg*, в таком виде из современных тюркских языков Сибири сохранилось только в тувинском языке *=гы deg* [Убрятова, 1985: 28], позже эта форма отмечена В.И. Рассадиным в тофаларском со значением модальности, выражающей объективную необходимость совершения действия [Рассадин, 1978: 165]. В других тюркских языках (хакасском, шорском, алтайском, телеутском) эта комбинация претерпела процесс агглютинации и грамматикализации, образовав слитный аффикс *=гадык*, *=гадаһ*, *=кадый* со значением будущего предположительного времени.

В «Грамматике хакасского языка» форма на *=гадаг* впервые включена в категорию предположительного наклонения В.Г. Карповым, до этого времени данная форма не рассматривалась как форма наклонения, а включалась в систему временных форм будущего времени изъявительного наклонения. Авторы ГХЯ отмечают, что основанием для извлечения данной формы из системы временных форм послужило то, что она обозначает не реальное, а предполагаемое действие: «говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами, предметами» [ГХЯ, 1975: 199].

И.Л. Кызласова считает, что форма на *=гадаг* в хакасском языке является показателем «модальности кажимости», значения того, что «показалось, почудилось, привиделось» [Кызласова, 2010: 135].

В диалектах сибирских татар, по мнению Ф.Ю. Юсупова, форма на *-гытай* выражает семантику предположительности или потенциальной возможности совершения действия, а также значения намерения, желания, решимости совершить действие [Юсупов, 1985: 44].

В тувинском языке форма на *=гы deg* впервые описана Ш.Ч. Сат как причастная конструкция со значением возможного времени [Сат, 1959: 83].

Б.Ч. Ооржак считает, что эта форма выражает результат размышления говорящего над личными фактами действительности, связанными с качеством или свойствами субъекта (агенса или эффектора) и их возможными действиями, поэтому основным значением формы на *=гы deg* является субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта-референта (агенса или эффектора). Семантика предположения реализуется только в 3-м лице ед. и мн. числа в положительном значении в фонетических вариантах *=гы deg*, *=ги deg*, *=кы deg*, *=ки deg*. Отрицательной пары данная форма в современном тувинском языке не имеет. Данной формой в тувинском языке выражается значение «внутренней» возможности. Формой на *=гы deg* в тувинском языке выражается значение внутренней неприобретенной возможности, проявляющейся в силу внутренних свойств агенса: способности, физической и психологической возможности, черт характера [Ооржак, 2019: 197].

В алтайском языке форма на *=ГАдЫй* известна как форма с модальными значениями возможности / вероятности, временной близости или действия возможного будущего времени: пожалуй, как бы, похоже, что [Дыренкова, 1940: 151]; «форма потенциального будущего времени» [Pritsak, 1959: 569–580]. Форма на *=ГАдЫй* как причастная форма подробно описана В. Н. Тадыкиным с модальным значением возможности или достоинства предмета для совершения действия, но не являющаяся показателем грамматической категории времени [Тадыкин, 1971, с. 91–92].

Впервые финитную форму на *=ГАдЫй* особым наклонением (потенциальным или возможным) признали М.И. Черемисина и А.Т. Тыбыкова [Черемисина, Тыбыкова, 1988: 11], а в «Грамматике современного алтайского языка» 2017 г. данная форма уже рассматривается как предположительное наклонение (суппозитив) [ГСАЯ, 2017: 352].

II. Материалы и методы. Материалом исследования послужила выборка примеров с формой на *=ГАдЫй* из художественной литера-

туры на алтайском языке и примеры, полученные от информантов.

Исследование проводилось с использованием метода лингвистического описания, метода наблюдения, использовались приемы контекстного анализа, приемы компонентного анализа, анкетирования, функционально-семантического методов.

III. Результаты. Установлено, что форма на =ГадЫй в алтайском языке реализуется в разных комбинациях: 1) в качестве синтетической формы; 2) в двухкомпонентных конструкциях, прибавляясь к первому лексическому глаголу; 3) в двухкомпонентных конструкциях, присоединяясь ко второму компоненту, т.е. к вспомогательному глаголу; 4) в многокомпонентных конструкциях в разных позициях.

Форма на =ГадЫй в функции финитного сказуемого выражает семантику предположительного или потенциального наклонения, характеризуя возможность, вероятность или невозможность, недопустимость совершения действия в будущем. Форма на =ГадЫй в предикативной функции может спрягаться по лицам, хотя в современных художественных текстах алтайского языка в большинстве случаев встречается в форме 3-го лица. В многокомпонентных конструкциях форма на =ГадЫй является полисемантической: в одних случаях ею выражается возможность, в других – предположительность, в третьих – кажимость: предположительность, выражаемая данной формой, может переплетаться с модальностью, эвиденциальностью в зависимости от семантики вспомогательного глагола и ее позиции в составе аналитической конструкции.

Форма на =ГадЫй в положительном и отрицательном аспектах зафиксирована в современном алтайском языке в субстантивной, определительной и предикативной функциях.

Форма на =ГадЫй в определительной функции называет в качестве признака такое действие, которое может быть совершено в относительном будущем:

Тобогоны јерден туруп алып, туку кижининг бажы айлангадый бийиктеги мөштөң эндетпей танып ийетен (Телесов, КЈ, 262)¹.

тобого=ны	јер=ден	тур=уп
ал=ып	туку	
шишка=АСС	земля=ABL	стоять=CV
AUX: брать=CV	тот	
кижи=нин	баж=ы	
айлан=гадый	бийик=теги	
человек=GEN	голова=POSS.3	
кружиться=POT	высоко=ADJ	
мөш=төң	эндетпей	тан=ып ий=етен
кедр=ABL	непременно	узнать=CV AUX:
посылать=PP		

‘Он беспрерывно узнавал, стоя на земле, шишку на такой высоте, от которой у человека может начать кружиться голова’.

Сен бойына јарагадый тура көрүп сал (ЭА, 161)².

сен	бой=ын=a	јара=гадый
тура	көр=үп	
ты	сам=POSS.2SG=DAT	нравиться=POT
дом	смотреть=CV	
сал		
AUX:	класть	

‘Ты присмотри себе дом, который мог бы тебе понравиться’.

В субстантивной функции аффикс на =ГадЫй встречается очень редко, что и отмечено в СГАЯ [2017: 393].

Болгодыйы болзын, болбогодыйы болбозын.

бол=годый=ы	бол=зын
бол=богодый=ы	
быть=POT=POSS.3	быть=IMP.3
быть=NEG.POT=POSS.3	
бол=бо=зын	
быть=NEG=IMP.3	

‘Те, кто сможет, те пусть будут, те, кто не сможет, пусть тех не будет’.

В функции финитного сказуемого =ГадЫй как синтетическая форма выступает в виде особого наклонения «потенциального, или наклонения предположительного т.е. суппозитива». Форма на =ГадЫй в предикативной функции может спрягаться по лицам, хотя в современных художественных текстах алтайского языка в большинстве случаев встречается в форме 3-го лица ед.ч.:

Неге де тартынбай амырап ла калгадыйым (ЈМ, 18)³.

¹Телесов, КЈ – К. Телесов. Кадын јаскыда. Горно-Алтайск, 2020. 284 с.

²ЭА, 161 – Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020. 176 с.

³ЈМ – Ј. Маскина Элес јүрүмнин чалызы. Горно-Алтайск, 2020. 396 с.

не=ге де тартын=бай
 амыра=п ла
 что=DAT PTCL тянуться=NEG.CV
 отдыхать=CV PTCL
 кал=гадый=ым
 AUX: оставаться=POT=1SG
 ‘Мне кажется, что я умру, ни к чему не стремясь’.

Кезик биледеги эр улусты балдардын тоозына кожуп койгодыйын (JM, 182)

кезик биле=деги эр
 улус=ты балдар=дын
 некоторый семья=ADJ мужской
 люди=ACC дети=GEN
 тоо=зы=н=а кож=уп
 кой=годый=ын
 число=POSS.3=INFX=DAT прибавить=CV
 AUX: AUX=POT=2SG

‘Мужчин в некоторых семьях можно даже причислить к числу детей’.

Форма на =ГадЫй в алтайском языке реализуется в разных комбинациях.

Структурную схему можно представить следующим образом:

- 1) T_v=ГадЫй;
 - 2) T_v=ГадЫй + эмтир;
 - 3) T_v=ГадЫй + билдирген ‘казаться’
 - 4) T_v=а + ВГ=ГадЫй
 - 5) T_v=ГадЫй+ ВГ или бол=Ган;
 - 6) T_v=Ган + бол=годый;
 - 7) T_v=п + ВГ=ГадЫй;
- T_v=А + бер=гедий + ВГтур

Форма на =ГадЫй в роли финитного сказуемого выражает действие, которое мыслится еще не происшедшим, но которое, возможно, произойдет в потенциальном будущем:

Жакшы жүрүм эзенде, сонгы жылдан ары башталгадый (ЭА, 70).

жакшы жүрүм эзенде
 соны жыл=дан
 хороший жизнь в следующем году
 последующий год=ABL
 ары баштал=гадый
 POSTP начинаться=POT

‘Кажется, что хорошая жизнь начнется в следующем году, через год’.

Нередко в высказываниях такого рода содержится сам глагол, выражающий «модальную кажимость»: билдир= ‘казаться’, подтверждая тезис о том, что значение формы не

реальное, а предполагаемое:

Атана берген уулдар качан да оито кайра келбегедий билдирген (ЭА, 85).

атан=а бер=ген уул=дар
 качан да
 уезжать=CV AUX: дать=PP мальчик=PL
 когда PTCL
 оито кайра кел=бегедий
 билдир=ген
 опять назад приходить=NEG.POT
 казаться=PP

‘Показалось, что парни, которые уехали, ни когда не приедут’

В вопросительных предложениях данной формой сообщается о возможных действиях субъекта, основанных на его оценке и знаниях о каких-либо качествах субъекта, о его потенциальном поведении при данных обстоятельствах (как ты полагаешь, как ты считаешь?).

Сен меге акча берип болгодыйын ба?

сен меге акча бер=ип
 бол=годый=ын ба
 ты я.DAT деньги давать=CV
 быть=POT=2SG Q

‘Ты в состоянии мне дать деньги (или ‘Ты способен ли мне дать деньги?’)’

В таких высказываниях содержится оценка способности самого субъекта, черт характера самого субъекта, возможность реализации действия является его следствием.

Когда данная форма присоединяется к глаголу бытия бол=, то на первое место выходит модальное значение предположения о возможном / невозможном признаке или о предполагаемом действии предмета.

Эртен јааш болгодый.

Эртен јааш бол=годый
 Завтра дождь быть=POT

‘Завтра, возможно, будет дождь’.

При присоединении отрицательного аффикса =БА к бытийному глаголу бол= выражается не невозможное предположение, а, наоборот, возможное предполагаемое поведение:

Алтай улус балам ла десе тен өлөөрөр, баланына арай ла кул болбогодый (JM, 165)

Алтай улус бала=м ла
 де=зе тен
 Алтай люди ребёнок=POSS.1SG PTCL
 говорить=COND PTCL

өлбөр=өр бала=зы=н=а
 арай ла
 умирать=PrP ребёнок=POSS.3=INFX=DAT
 чуть PTCL
 кул бол=бо=годый
 раб быть=NEG=POT
 ‘Алтайцы за своего ребенка могут умереть, чуть ли не становятся рабами для своих детей’.

В конструкциях, где форма на =ГадЫй сочетается со вспомогательным глаголом бол= в прошедшем времени на =ГАН, описывается субъектом наблюдения потенциальное или гипотетическое действие в прошлом:

Тордой кел=бе=зе
 кел=бе=гедий де бол=гон
 Тордой приходит=NEG=COND
 приходит=NEG=POT PTCL быть=PP
 ‘Тордой, если не придёт, то казалось, что может и не прийти’.

В многокомпонентных конструкциях с формой =ГадЫй со вспомогательным глаголом бол= ‘быть’ описывается субъективное предположение говорящего о возможном действии субъекта, основанное на его «внутренних» качествах (способностях, чертах характера, психологических свойствах).

Je öskön jonymnan alyp bargan nedен de артык эрјине бар. Балада ла эди-каныма шинип калган болгодый (JM, 280)

је өс=көн јон=ым=нан
 ал=ып бар=ган не=ден
 но расти=PP народ=POSS.1SG=ABL
 братъ=CV AUX:идти=PP что=ABL
 де артык эрјине бар
 бала=да ла
 PTCL лучше сокровище есть
 ребёнок=LOC PTCL
 эд=и-кан=ым=а
 шин=ип
 мясо=POSS.3-кровь=POSS.1SG=DAT
 пропитаться=CV
 кал=ган бол=годый
 AUX: остаться=PP быть=POT

‘[У меня] есть самое драгоценное сокровище, которое я переняла от своего народа. Кажется, что с детства пропиталась в мое тело’.

В трехкомпонентных конструкциях бол= ‘быть’ в форме на =ГадЫй в комбинации со вспомогательными глаголами непроцессной семантики кел= ‘приходить’, ал= ‘братъ’, сал=

‘класть’ и др. в форме прошедшего времени на =ган (*једин келген* ‘пришёл’) модальное значение переплетается с косвенной эвиденциальностью. Говорящий на основе каких-то внешних факторов, в данном случае логической инференциальности (умозаключения), делает свое предположение о действии в прошлом, которое должно было совершиться в ближайшем будущем в прошлом. На то, что действие происходит в плане прошедшего времени, указывают названные вспомогательные глаголы в форме прошедшего времени на =ган; модальный глагол бол= в форме на =ГадЫй характеризует субъективное предположение говорящего о возможном действии или состоянии субъекта:

Келгежин, байагы үй кижји туку ла качан једин келген болгодый (Телесов, КJ, 14)

кел=гежин байагы үй
 кижји туку ла качан
 приходит=CV тогдашний женский
 человек давно PTCL когда
 јед=ип кел=ген
 бол=годый
 достигать=PP AUX: приходит=PP
 быть=POT

‘Когда [он] пришёл, кажется, что та женщина давно пришла’.

Омоктын адазы оны темир-терс балбара чаап турарга экелип алган болгодый (ЭА, 141)

Омок=тын ада=зы оны
 темир-терс балбара
 Омок=GEN отец=POSS.3 он.ACC
 железо-всячина всмятку
 чаа=п тур=арга
 экел=ип ал=га
 ударить=CV AUX: стоять=INF
 приносить=CV AUX:братъ=PP
 бол=годый
 быть=POT.3

‘Отец Омока, видимо, это принёс, чтобы расплющивать разные железяки’ (не точно, но предположение говорящего на основе каких-то внешних факторов).

А энем мыны биле-тура мени ээй тартарга эптү өйдө айда салган болгодый (Телесов, КJ, 190)

а эне=м мыны бил=е
 тур=а
 CONJ мать=POSS.1SG это.ACC знать=CV
 AUX: стоять=CV

мени ой=дө	ээ=й	тарт=арга	эптү	улус=ка	үзүг=и	жок=тонг
я. ACC время=LOC	гнуть=CV	тянуть=INF	удобно	люди=DAT выливать=CV	отрывок=POSS.3	нет=ABL
айд=а		сал=ган		ий=гедий		
бол=годый				AUX: посылать=POT		
сказать=CV		AUX: класть=PP		‘Особенно Байару готова была вылить беспрерывно свои мысли, которые накопились у нее внутри, людям, сидевшим в темноте в юрте’.		
AUX: быть=POT				<i>А көстөри – жангыс ла јип ийгедий</i> (JM, 182)		
‘А мама моя, зная это, чтобы меня сломать, кажется, в удобный момент сказанула’.				а көс=төр=и	жангыс ла	
В трехкомпонентных конструкциях если в составе имеется вспомогательный глагол бытия <i>тур=</i> ‘стоять’ в сочетании с <i>бол=</i> в форме на = <i>ГадЫй</i> , то конструкция выражает предположительное действие или состояние в настоящем широком времени:				ји=п	ий=гедий	
				а глаз=PL=POSS.3	только	PTCL
				есть=CV	AUX: посылать=POT	
				‘А глаза его – готовы были съесть’.		
				Говорящий делает предположение, основываясь на каких-то внешних факторах.		
				В подобных трехкомпонентных конструкциях = <i>ГадЫй</i> в сочетании со вспомогательным глаголом <i>ий=</i> ‘посылать’ выражает нереализуемое мгновенное желание субъекта совершить разрушающее действие, выраженное негативной оценкой потенциального пациенса. Поскольку действие априори нереализуемо, говорящий в таких высказываниях лишь выражает свои эмоции, но реально не совершает желаемое действие:		
				<i>Сурайа Эјийге кылчас эделе, соок кеберин тартынып, оны јиткезинен тудала, каалгадан чыгара јединип ийгедий турган</i> (JM, 175)		
				Сурайа Эјий=ге	кылчас	эд=еле
				соок		
				Сурайа Эдьей=DAT	мельком	делать=CV
				холодный		
				кебер=и=н	тартын=ып	оны
				јитке=зи=нен		
				вид=POSS.3=ACC	принимать=CV	он.ACC
				затылок=POSS.3=ABL		
				туд=ала	каалга=дан	чыгара
				једин=ип		
				держать=CV	дверь=ABL	наружу
				вести за руку=CV		
				ий=гедий	тур=ган	
				посылать=POT	AUX: стоять=PP	
				‘Сурая, косо посмотрев на Эдьий, сделав суровое лицо, готова была, схватив его за шкуру, выпроводить за дверь’.		
				В аналитических конструкциях, где первым компонентом является знаменательный глагол в деепричастной форме, вторым – вспомогательный глагол непроцессной семантики в форме на		

=ГадЫй, третьим – само слово с эвиденциальной семантикой *эмтир* ‘оказывается’, передает предположительность, переплетенная с эвиденциальностью. Во всех конструкциях, где форма на =ГадЫй сочетается с водным модальным словом *эмтир*, описываются предположения, основанные на умозаключении.

Адын буулайла, таарын тудунганча бир жойгоннын төзине келди. Тартынын, чыга бергедий эмтир (Телесов, КЖ, 211)

ад=ы=н	буула=йла
таар=ы=н	тудун=ганча
конь=POSS.3=ACC	привязывать=CV
мешок=POSS.3=ACC	держать=CV
бир	жойгон=нын
төз=и=н=е	кел=ди
один	пихта=GEN
основание =POSS.3=INFX=DAT	приходить=PAST
тартын=ып	чыг=а
бер=гедий	эмтир
подтягиваться=CV	взбираться=CV
AUX: давать=POТ	MOD

‘Привязав своего коня, взяв свой мешок, подошел к основанию одной пихты. Возможно, он, подтянувшись, может взобраться (зная свою силу или видя сучки на стволе, но может и не взобраться)’.

Основное значение данной формы – говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем самим или другими лицами, предметами, т.е. действие, которое, возможно, произойдет, мыслится еще не происшедшим, но которое в потенциальном будущем может произойти, а может и не произойти.

IV. Обсуждение. Вопрос о том, является ли форма на =ГадЫй алтайского языка чисто суппозитивной формой, остается открытым, т.к. на данном этапе описания она считается полисемантической: наряду со значением потенциального наклонения ею выражается основное модальное значение возможности и/или предположения совершения действия, модально-эвиденциальная, модально-темпорально-аспектуальная семантика вносится другими компонентами аналитических конструкций.

V. Заключение. Таким образом, форма на =ГадЫй в положительном и отрицательном

аспектах зафиксирована в современном алтайском языке в субстантивной, адъективной и предикативной функциях. Если данная форма выступает в предикативной функции, она выражает семантику предположительности или потенциальной возможности совершения действия, т.е. значение формы нереальное, предполагаемое. Иногда такие предложения сами содержат конкретизаторы в виде глаголов, отражающих семантику «кажимости». Форма на =ГадЫй в предикативной функции может спрягаться по лицам, но в большинстве случаев встречается в третьем лице единственного числа.

В вопросительных предложениях с формой на =ГадЫй описываются возможные действия субъекта, основанные на его оценке и знаниях о каких-либо качествах субъекта, о его потенциальном поведении при определенных обстоятельствах.

В двух- и трехкомпонентных конструкциях форма на =ГадЫй полисемантическая: оттенки значений зависят от того, с какими вспомогательными глаголами или элементами сочетается данная форма; какую позицию занимает сама форма, т.е. данная форма в многокомпонентных конструкциях может присоединяться к первому, второму и третьему компоненту:

1) в двухкомпонентных конструкциях, где форма на =ГадЫй сочетается со вспомогательным глаголом *бол=* в прошедшем времени на =Ган, описывается потенциальное или гипотетическое совершение действия в прошлом;

2) в трехкомпонентных конструкциях со вспомогательными глаголами непроцессной семантики *кел=* ‘приходить’, *ал=* ‘брат’, *сал=* ‘класть’ и др. в форме прошедшего времени на =ган, где конструкцию замыкает глагол *бол=* ‘быть’ в форме на =ГадЫй, модальное значение переплетается с косвенной эвиденциальностью. Говорящий на основе каких-то внешних факторов, логической инференциальности делает свое предположение о действии в прошлом;

3) в трехкомпонентных конструкциях *бол=* форме на =ГадЫй в сочетании со вспомогательным глаголом бытия *тур=* ‘стоять’ выражается предположительное действие или состояние в настоящем широком времени;

4) в двухкомпонентных конструкциях, где =ГадЫй присоединяется к ВГ непроцессной семантики *ий=* ‘посылать’, описываются предпо-

ложительные мгновенные действия с возможной реализацией в данный момент;

5) в трехкомпонентных конструкциях =ГАДЫИ в сочетании со вспомогательным глаголом ий= ‘посылать’ выражает нереализуемое мгновенное желание субъекта совершить разрушающее действие, выраженное негативной оценкой потенциального пациенса;

6) в конструкциях, где форма на =ГАДЫИ используется в комбинации с эвиденциальным словом *эмтир* ‘оказывается’, семантика предположительности переплетается с косвенной эвиденциальностью.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ABL – аблатив, ACC – аккузатив, ADJ.REL – относительное прилагательное, AUX – вспомогательный глагол, CV – деепричастные формы, GEN – генетив, DAT – датив, IMP – императив, INF – инфитив, INFX – инфикс, INSTR – орудный падеж, ITER – многократность, NEG – отрицание, PAST – форма на =ды прошедшего времени, PL – множественное число, POSS – поссессив, POSSV – аффикс обладания, POSTP – послелог, POT – форма предположительного наклонения, PP – причастная форма, PRES – форма настоящего времени, PrP – причастие будущего времени на =ар, PTCL – частица, RECIP – совместный залог, REFL – возвратный залог; SG – единственное число, Tv – основа глагола, = – морфемный шов при наложении морфов; / – разграничитель значений в комплексной морфеме; V – глагол; 1, 2, 3 – лицо; Ø – нулевая морфема.

Список литературы:

- Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Ч. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- ГАЯ 1869 – Грамматика алтайского языка. Казань, 1869.
- ГСАЯ 2017 – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- ГХЯ 1975 – Грамматика хакасского языка. М., 1975. С. 163–245.
- Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М.–Л., 1940. 303 с.
- Кызласова И.Л. Категория модальности в хакасском языке. Абакан, 2010. 152 с.
- Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв. М.: Наука, 1974. 101 с.
- Ооржак Б.Ч. Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими

языками Сибири): Дис. ... д-ра филол. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/sistema-grammaticheskoi-modalnosti-v-tuvinskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-tyurkskimi-yazykami> (дата обращения: 23.05.2021)

Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 669 с.

Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 288 с.

Сат Ш.Ч. Причастия в тувинском языке // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып.7. 1959. С. 76–84.

Убратова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II. Сложное предложение. Кн. 1. Новосибирск, 1976. 214 с.

Убратова Е.И. Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных языках Сибири // Историческая грамматика якутского языка. Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 1985. С. 22–32.

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения. Новосибирск, 1988. С. 3–23.

Юсупов Ф.Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1985. 320 с.

Pritsak O. Das Altaiturkische. Philologiae Turcicae fundamenta, BD. 1. Ред. Deny J. Wiesbaden: Aquis Mattiacis & F. Steiner, 1959. Pp. 569–580.

References:

- Baskakov N.A. *Karakalpakskij jazyk* [Karakalpak language]. P. I. Moscow: AN SSSR Publ., 1952. (In Russian)
- Cheremisina M.I., Tybykova A.T. O modal'nyh formah skazuemyh altajskogo jazyka [On modal forms of predicates of the Altai language]. *Komponenty predlozhenija* [Sentence components]. Novosibirsk, 1988. Pp. 3–23. (In Russian)
- Dyrenkova N. P. *Grammatika ojrotskogo jazyka* [Grammar of the Ojrot language]. Moscow–Leningrad, 1940. 303 p. (In Russian)
- GAJa 1869 – *Grammatika altajskogo jazyka* [Grammar of the Altai language]. Kazan', 1869. (In Russian)
- GHJa 1975 – *Grammatika hakasskogo jazyka* [Grammar of the Khakass language]. Moscow, 1975. Pp. 163–245. (In Russian)
- GSAJa 2017 – *Grammatika sovremennogo altajskogo jazyka. Morfologija* [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altajsk, 2017. 576 p. (In Russian)
- Jusupov F. Ju. *Nelichnye formy glagola v dialektah tatarskogo jazyka* [Non-personal verb forms in the dia-

lects of the Tatar language]. Kazan': Publishing House of the Kazan' University, 1985. 320 p. (In Russian)

Kyzlasova I. L. *Kategorija modal'nosti v hakasskom jazyke* [The category of modality in the Khakass language]. Abakan, 2010. 152 p. (In Russian)

Nasilov V. M. *Jazyk tjurkskih pamjatnikov ujugurskogo pis'ma XI–XV vv.* [The language of the Turkic monuments of the Uyghur script of the XI–XV centuries]. Moscow: Nauka, 1974. 101 p. (In Russian)

Oorzhak B.Ch. *Sistema grammaticheskoi modal'nosti v tuvinskom jazyke (v sopostavlenii s tjurkskimi jazykami Sibiri)*: Dis. ... d-ra filol. nauk. URL: <https://www.dissercat.com/content/sistema-grammaticheskoi-modal-nosti-v-tuvinskom-jazyke-v-sopostavlenii-s-tjurkskimi-jazykami> (date of the application: 23.05.2021). (In Russian)

Plungjan V. A. *Vvedenie v grammaticheskiju semantiku: grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow: Publishing House of the Russian State University, 2011. 669 p. (In Russian)

Pritsak O. *Das Altaiturkische*. *Philologiae Turcicae fundamenta*, BD. 1. Responsible Editor Deny J. Wies-

baden: Aquis Mattiacis & F. Steiner, 1959. Pp. 569–580. (In German)

Rassadin V. I. *Morfologija tofalarskogo jazyka v sravnitel'nom osveshhenii* [Morphology of the Tofalar language in comparative coverage]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 288 p. (In Russian)

Sat Sh. Ch. *Prichastija v tuvinskom jazyke* [Participles in the Tuvan language]. *UZ TNIIYALI* [Scientific notes of TUVNIIYALI]. Issue 7. 1959. Pp. 76–84. (In Russian)

Ubrjatova E. I. *Issledovanija po sintaksisu jakutskogo jazyka. Ch. II. Slozhnoe predlozhenie. Kn. 1* [Studies on the syntax of the Yakut language. [Part II. A complex sentence. Book 1]. Novosibirsk, 1976. 214 p. (In Russian)

Ubrjatova E. I. *Sledy drevnih tjurkskogo, ujugurskogo i kirgizskogo jazykov v sovremennyh jazykah Sibiri* [Traces of ancient Turkic, Uyghur and Kyrgyz languages in modern languages of Siberia]. *Istoricheskaja grammatika jakutskogo jazyka. Uchebnoe posobie* [Historical grammar of the Yakut language. Training manual]. Yakutsk: Publishing house of the Yakut State University, 1985. Pp. 22–32. (In Russian)

A.R. Tazranova

Semantics of Analytical Constructions with the Presumptive Mood Form for =GAdYi in the Altai Language

Scientific novelty. The study was the first to undertake the analysis of the form for =GAdYi in analytical constructions based on the material of the Altai language. The *aim* of the article is to identify and describe the semantics and function of the Altai form of the suppository =GAdYi in synthetic forms and analytical constructions.

The main *research methods* were descriptive and comparative, as well as the method of synchronous analysis. *Results.* It is established that the form =GAdYi in the function of the finite predicate expresses the semantics of the presumptive or potential mood, is used to express an action that may happen in the future, but there is no certainty about the reality of this action. The form =GAdYi in the Altai language is implemented in different combinations: 1) as a synthetic form; 2) in two-component constructions, adding to the first lexical verb; 3) in two-component constructions, joining the second component, i.e., to the auxiliary verb; 4) in multicomponent structures in different positions. In multicomponent constructions, the form =GAdYi expresses the possibility, in others – the assumption, in the third-the appearance.

Keywords: Siberian Turkic languages, Altaic language, grammar, mood, suppository, conjecture, modality, analytical constructions

